

Артемов В.А.,
Воронеж

АВГУСТ ТАЛЬГЕЙМЕР И КРИТИКА КОМИНТЕРНА В 1928–1930 гг.

Август Тальгеймер, один из создателей КПП, ее видный теоретик, но не практик и отнюдь не партийный карьерист, после поражения авантюрного восстания 1923 г. был обвинен в «предательстве революции», исключен в 1924 г. вместе с 6000 своих сторонников и затем в конце 20-х гг. вместе с Г.Брандлером, бывшим председателем ЦК КПП, ставший лидером так называемой «правой оппозиции» в КПП, и КПП был одним из тех коммунистических политических деятелей, которые сумели довольно рано разглядеть реальное лицо сталинизма и его опасность для рабочего движения¹. Однако, насколько его оценки отвечали действительному положению вещей и способствовали его оздоровлению? Попытаемся показать их на примере его отношения к Коминтерну в 1928–1930 гг.

А.Тальгеймер вернулся в Германию в мае 1928 г. с условием не вмешиваться во внутривнутриполитические дела КПП (одним из создателей которой он был) и не узнал ни своей партии, ни родной страны. Перед этим он провел четыре года в фактической ссылке в Москве, вступил в ВКП(б), работал преподавателем философии в Университете им. Сунь Ятсена для народов Востока. Но он стремился на родину, где германский фашизм неудержимо рвался к власти. «Я не мог довольствоваться тем, чтобы погрузиться в Институте Маркса-Энгельса в Москве в старую историю партии или выступать с философскими докладами в Коммунистической Академии в то время, как я видел, что партия, с которой я был связан с начала ее существования, в становление и рост которой я внес свою лепту в самые трудные годы борьбы, эта партия все более и более утрачивает свое влияние в качестве фактора политической силы»².

Но родная партия фактически уже отрунула его. «Тем временем (в середине 1928 г.) я начал сотрудничать в «Роте фане» с рядом статей... Лишь часть из них была напечатана, по поводу других начался такой процесс, подобно которому я в своей долгой практике не видел. Их фактически скрывали, а затем их содержание компилировалось редакцией и искажалось... Здесь применялись жульнические ме-

тоды. Если бы я слушался лишь своих чувств, то я прекратил бы любые отношения с этой редакцией. Вы понимаете причины, по которым я все же пытался получить слово в центральном органе и бороться за это доступными мне средствами»³, – писал он К. Цеткин. Главной целью для него стала борьба против словесного радикализма проталинского руководства КПГ, насаждения антидемократических принципов и методов в партии и диктата Коминтерна в определении антифашистской тактики немецких коммунистов.

Объединившаяся вокруг него и Г. Брандлера в 1928–1929 гг. группа оппозиционно настроенных коммунистов сама не считала себя новой партией, а лишь «организованным коммунистическим направлением внутри и вне организационных рамок КПГ и Коммунистического Интернационала» спасения и укрепления КПГ путем исправления ее ошибочной тактики⁴. Официальной датой ее возникновения считается 30 декабря 1928 г. Основными пунктами расхождений с тельмановским ЦК КПГ были проблемы единого антифашистского фронта, лозунгов переходного периода, теория «социал-фашизма», оценка фашизма, принципов внутрипартийной демократии и отношений между национальными компартиями и Коминтерном. Большая часть работ, посвященных этим проблемам, была напечатана в центральном органе КПГ(О) журнале «Gegen den Strom» (сокращенно: «Strom») – «Против течения», выходившем с 17 ноября 1928 по 25 февраля 1933 легально, а с мая 1933 г. до конца 1935 г. – нелегально⁵.

Важным направлением деятельности КПГ(О) в 1928–1933 гг. и позже была защита независимости германского социалистического и коммунистического движения от диктата ВКП(б) и Коминтерна. При этом для Тальгеймера и Брандлера эта независимость не означала враждебности, а напротив, предполагала честное, но критическое сотрудничество.

В этом Тальгеймер следовал традиции Розы Люксембург, которая восторженно приветствовала Октябрьскую революцию, но открыто критиковала антидемократические тенденции и отмечала невозможность простого подражания советской модели в развитых индустриальных странах. Уже в 1924 г. в статье «Пятый конгресс КИ и его результаты», отклоненной ЦК КПГ, Тальгеймер писал: «Но и богатый революционный опыт на русской почве не может заменить опыта, полученного и все еще получаемого в западных условиях.

Старая русская гвардия в первую очередь опирается на русский опыт. В этом ее сила, но в том и ее слабость»⁶. И далее он прямо предупреждал: «Если на практике пытаться и дальше поддерживать рань русской партии, которая может быть лишь преходящей, то это значит работать против неизбежного хода истории, вместо того чтобы следовать ему, и это приведет к практическим промахам и поражениям, к гряде организационных осколков»⁷. Тальгеймер считал себя последователем Ленина в его оценке необходимости учета своеобразия условий деятельности рабочих партий в отдельных странах.

Действительно, у Ленина мы можем найти подобные мысли. В частности, отправляя Ю. Радека на Учредительный съезд КПГ в декабре 1918 г., Ленин напутствовал его словами: «Я не предлагаю Вам форсировать события, они будут развиваться по внутренним законам германской революции»⁸. Но ответ Розы Люксембург, на которую так любил ссылаться Тальгеймер, гласил: «Большевизм должен оставаться со своей тактикой дома... Нам не нужны комиссары большевизма»⁹. Тальгеймер, в свою очередь, подчеркивал как особенность немецкого рабочего движения наличие сильных реформистских рабочих организаций и специфической политической культуры, опытных и квалифицированных пропагандистов, агитаторов и организаторов и первоначальную слабость коммунистических партий. Поэтому он писал о том, что «выводы из русского опыта носят поэтому лишь временный и предположительный характер»¹⁰. Отсюда вытекала необходимость гарантии свободы маневрирования отдельных коммунистических партий. Именно такой свободы не было в Коминтерне в конце 20-х гг.

В своем критическом анализе решений Шестого конгресса Коминтерна (тезисы о «правой опасности», о социал-фашизме, о начале третьего периода революционного подъема) Тальгеймер вновь критиковал монопольное положение ВКП(б) и вновь указывал на особенности отдельных стран. Партии в развитых капиталистических странах Западной и Центральной Европы и Северной Америки должны использовать русский опыт с полной свободой и самостоятельностью, как этот требовал прусский военный историк Клаузевиц от полководцев при использовании военно-исторического опыта. Они должны критически усваивать этот опыт, извлекать из него общие положения и свободно и гибко придерживаться его духа»¹². Но уже после VI конгресса, укрепившего гегемонистское положение ВКП(б)

в Коминтерне, для политиков, имевших собственное мнение, в нем не оставалось места. Поэтому сформировавшаяся к этому времени оппозиция в КПП была вынуждена изложить свои критические взгляды в «Политической платформе» КПП(О).

В «Платформе» КПП(О) 1929 г. были определены следующие факторы негативного влияния ВКП(б) на практику Коминтерна:

1. Задачи социалистического строительства в СССР и революционного движения на Западе становятся все более различными. Руководство КИ более неспособно решать интернациональные задачи, которые вообще не могут быть решены одной отдельной партией.

2. Опытные международные вожди заменены неопытными и послушными прислужниками. Русская внутривнутрипартийная борьба переносится на интернациональный уровень и КИ используется для бюрократического отбора «послушных болванов» для зарубежного партийного руководства.

3. Дисциплина на основе доверия и убеждения заменяется механической дисциплиной, кадровым послушанием; идет спекуляция на авторитете русской революции. Партийный аппарат материально зависит от Москвы.

4. Ликвидированы «критика снизу» сверху, контроль за деятельностью руководства со стороны членов партии, участие партий в решениях КИ, самоопределение партий,

Из этого критического анализа вытекало требование коренной реформы КИ: ликвидация монополии ВКП(б) в руководстве КИ, превращение его в подлинно коллективное, а ВКП(б) – в первую среди равных партий, открытое обсуждение ее проблем в КИ¹³.

Такое отношение к КИ в 1929 г. сочеталось с широким признанием позитивных успехов в индустриальном и культурном строительстве в СССР и со значительной сдержанностью в критике внутренних условий СССР. Сомнений в социалистическом характере этой страны у лидеров КПП(О) не было¹⁴. Таким образом, уже в конце 20-х гг. в немецком коммунистическом движении были противники сталинизма. Многие коммунисты довольно рано увидели и критиковали его антидемократическую сущность. Сталинизм и коммунизм не являлись для них синонимами. Точно так же любой критик ВКП(б) и КИ не был обязательно антикоммунистом. Фактический советский путь к социализму был для них скорее исторически объяснимой деформацией, чем единственно

приемлемой моделью. Сталинская линия в рабочем движении не была для критиков единственно возможной, они считали необходимым смещение «сталинской клики» для исправления «искривления» марксизма.

В социалистическом движении всегда были и есть политические и личные альтернативы, попытки обновления, реформ и демократизации. Эти альтернативные идеи стратегии развития вносили свой вклад в распознавание и преодоление трудностей, в ведение диалога и приращение социализму эффективности.

КППГ(О) под руководством Тальгеймера и Брандлера как раз пыталась стать такой альтернативой в коммунистическом движении. Она критиковала «левые» тенденции в коммунизме и боролась за «социализм с человеческим лицом», за революционное движение, отвечавшее опыту и потребностям немецких рабочих, против экспорта революции. Из-за открытой и жесткой критики Сталина и ультралевой политики КППГ и КИ ее пыталась дезавуировать ВКП(б), считая ее членов «предателями» и «отщепенцами», а тельмановцы презрительно называли ее «КППГ(Ноль)». Лишь через 55 лет ЦО СЕПГ назвал Тальгеймера, П. Леви и Г. Фрелиха «выдающимися борцами немецкого рабочего движения» подобно Розе Люксембург, и они были реабилитированы. Однако попытка КППГ(О) стать посредником между фронтами расколотого германского рабочего движения оказалась все же безуспешной. Оставаясь все же сторонниками революционного переустройства общества на базе классовой борьбы, пытаясь найти возможность единых действий с рядовыми социал-демократами, но в то же время заявляя о том, что предпосылкой победы революции является уничтожение СДПГ»¹⁵, ее лидеры фактически сжигали за собой мосты к такому сотрудничеству.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. об этом: *Tjaden K.H.* Struktur und Funktion der KPD-Oppeition (KPO). Hannover, 1983; *Bergmann Th.* «Gegen den Strom». Die Geschichte der Partei-Oppeition. Hamburg, 1987; *Bergmann Th., Haible W.* Die Geschichter Thalheimer. Skizzen ihrer Leben und Politik. Mainz, 1993; Der Faschismus in Deutschland. Bd. 1. Analyden und Berichte der KPD-Oppeition 1928–1933. Hrsg. u. eingeleit. von d. Gruppe Arbeiterpolitik 1973. 2 erw. Aufl., 1981; *Thalheimer A.* 1923: Eine berpalte Revolution? Die Deutsche Oktoberlegende und die wirkliche Geschichte von 1923. B., 1931; Ders. Um was geht es? Zur Krise in der Kommunistischen Partai Deutschlands. (Eine offene Rede zum Offenen Brief).

B. 1929; Der Zusammenbruch der Weimarer Republik – und was weiter? 1932. Hrsg. V.d. Gruppe Arbeiterpolitik. 1972; Ketzer im Kommunismus – Alternativen zum Stalinismus. Hrsg. Von Th. Bergmann, V. Kessler. Mainz, 1993; *Jentsch H.* Die politische Theorie August Thalheimers 1919–1923. Mainz, 1993; Подробнее см. *Бабиченко Л.Г.* Политбюро ЦК РКП (б). Коминтерн и события в Германии в 1923 г. Новые архивные материалы // Новая и новейшая история. 1994. № 2. С.125–157; Das erste Tribunal. Das Moskauer Parteiverfahren gegen Brander, Thalheimer und Radek. Hrsg. von J. Becker, Th. Bergmann und A. Watlin. Mainz, 1993.

² *Bergmann Th., Haible W.* Die Geschwister Thalheimer. Skizzen ihrer Leben und Politik. Mainz, 1993. S. 25.

³ Zin in: *Becker J.* August Thalheimer: Früher Kritiker der Stalinisierung // Ketzer im Kommunismus. S. 57.

⁴ Plattform der Kommunistischen Partei Deutschlands (Opposition). Beschlossen auf der dritten Reichskonferenz zu Berlin, Dezember 1939. S. 3,4.

⁵ Gegen den Strom. Organ der KPD (Opposition). Bd. 1 1928–1929; Bd. 2. 1930–1931; Bd. 3 1932–1935, Vollständiger Nachdruck. Edition SOAK im Junius Verlag. 1995.

⁶ Zit in: *Becker J.* August Thalheimer: Früher Kritiker der Stalinisierung // Ketzer im Kommunismus. Alternativen zum Stalinismus. Hrsg. v. Th. Bergmann. Kessler M. Mainz. 1993. S. 63..

⁷ Ibidem. S.64.

⁸ *Радек К.* Немецкий Ноябрь. М., 1927. С.7,13–14

⁹ *Levi P.* Zur Klarstellung // Unser Weg. 1921. Nr. 1/2. S. 45.

¹⁰ *Becker J.* Op. cit. S.64.

¹¹ *Thalheimer A.* Programmatische Fragen. Kritik des Programmenwurfs der Kommunistischen Internationale (VI. Weltkongress). Mainz, 1993. S. 78.

¹² Ibidem. S. 78–79. Хотя Т. был членом комиссии КИ по выработке проекта программы на V конгрессе, но, по его словам, «внешние причины помешали» ему высказать лично свои критические замечания и предложения на следующем конгрессе, принимавшем ее. – Ibidem. S. 8.39.

¹³ См.: Plattform der Kommunistischen Partei Deutschlands (Opposition). Beschlossen auf der dritten Reichskonferenz zu Berlin, Dezember 1930. Hrsg. von der Gruppe Arbeiterpolitik; Die Geschwister Thalheimer. Skizzen ihrer Leben und Tätigkeit. Mainz, 1993. S. 30–32.

¹⁴ См.: *Артемов В.А.* Был ли Советский Союз социалистическим государством? // *Нестор.* Альманах. Историко-культурные исследования. Воронеж. 1993. С. 30–32.

¹⁵ Die Voraussetzung des Sieges der Revolution ist der SPD. Branders Rede vor den kommunistischen Studenten und der Offenbacher Parteimitgliedschaft // Gegen den Strom. Bd. 1. 1928–1929. S. 49.